

ИДЕТ УРОК

Т.Е. Бородина

«БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ...»

(По рассказам А. Платонова «По небу полуночи...» и «Мусорный ветер»)

Интерес, выказываемый сегодня к творчеству А. Платонова, его социально-нравственным исканиям, вызван духовным состоянием современного общества.

Проза Платонова проникнута страстным, глубоко сокровенным поиском «смысла отдельного и общего человеческого существования». Его произведения помогают глубже понять, постичь самого себя, а значит, и окружающих. А ведь это то, к чему стремится в жизни каждый. Вот почему многим старшеклассникам интересен этот необычный человек. Писатель, поэт, литературный критик, «рабочий-философ», инженер-конструктор и изобретатель, он говорит с ними о самом главном: «немом горе Вселенной», «о душе мира», о том, что значит *быть человеком*.

Урок на тему «Быть человеком...» по рассказам Платонова «По небу полуночи...» и «Мусорный ветер» целесообразно начать с обсуждения двух высказываний А. Платонова:

1) «Я *человеком* только *хочу быть*. Для вас быть человеком привычка, для меня редкость и праздник». («Голубая глубина»)

2) «Он с малолетства *полный человек*, а у него еще все впереди». («Корова»)

Обращение к этим цитатам придаст уроку проблемный характер, смотивирует учащихся на активную познавательную деятельность.

— Как вы понимаете эти слова Платонова?

— Что значит «быть человеком»?

— Почему одни с малолетства «полные» люди, а другие за всю жизнь так и не «вырабатываются» в истинных людей? Ответы одиннадцатиклассников обычно отличаются глубиной и искренностью:

— Быть человеком — значит обладать сердцем и умом...

— Быть живым, думать, развиваться...

— Быть творцом, создателем, «окультуривать» этот мир...

— Проявлять человечность...

— Испытывать чувства, эмоции...

— Быть свободным...

— Уметь делать выбор...

— Отвечать за свои поступки...

Уместно записать ответы детей на доске, приняв их за рабочие гипотезы, и вместе с детьми сформулировать основной вопрос (и задачу) урока:

Что значит для Платонова «быть человеком»?

Рассказы, предлагаемые вниманию учащихся, не включены в школьную программу, но именно в них наиболее ярко освещена исследуемая проблема.

Рассказ А. Платонова «По небу полуночи» был написан в 1938 г. и в том же году напечатан в журнале «Индустрия социализма». В истории этот год отмечен началом второй мировой войны. И война неминуемо отразилась на творчестве Платонова. Главные темы этого периода — жизнь и смерть — осмыслиются писателем на кровавом, жестоком до непереносимости материале.

Рассказ «По небу полуночи» имеет антифашистскую направленность и повествует о немецком летчике Эрихе Зуммере, перешедшем на сторону Испанской республики, вопреки воинской принадлежности к идеологии фашизма. В этом повторном решении состоит сюжет рассказа, оно же является и его кульминацией. Эрих «в небе полуночи» разворачивает свой истребитель против немецких машин, предварительно застрелив штурмана Фридриха Кенига.

Именно с этой сцены целесообразно начать анализ рассказа.

Глядя на Кенига, который «не нуждается ни в свободе, ни в душе», Зуммер решается на убийство. «Вот человек, — подумал Зуммер. — Нет, мне пора быть ангелом, человеком надоело».

— Что в человеке не принимает Зуммер, от чего отказывается?

Человек представляет собой существо земное, «униженное до своего счастливого идиотизма». Но душа его стремится ввысь, в небо, к звездам, к свету. Зуммер хочет подняться над самим собой — это самое необходимое для того, чтобы «*чувствовать друга друга*», чтобы быть *живым*. «Но чтобы приобрести это необходимое, следует перестать быть привычным к самому себе, постоянным, смиренным человеком...».

Для того чтобы «стать ангелом», Эрих «быстро вынул револьвер из кобуры и ... всадил в чужое тело по пять пуль одной струею». Его путь к ангелу лежит через смерть. Убивая штурмана, Зуммер убивает в себе «человека», т.е. существо по сути мертвое, бездуховное, и рождается заново (как зерно), рождается для новой настоящей жизни.

Зерно у Платонова становится философским символом бесконечности жизни, соединяет в себе прошлое, настоящее и будущее. В природе нет страха смерти, потому что факт смерти одновременно предполагает рождение в новом качестве. Эта «задумчивая», «серьезная», «глубокая» жизнь природы показана Платоновым как жизнь-служение, жизнь-отдача, жизнь-жертвование, в ней свой, особый смысл в отличие от суетного существования людей.

Жизнь природы и жизнь человека противопоставлены, лишь «общее солнце» «соединяет» их судьбу. В природе свои законы, «чуждые» и непонятные людям, свое представление о жизни и смерти, заклю-

ченное автором в метафорическом образе хлебных зерен.

«Рожь и деревья живут серьезно и по своей необходимости, и им нет дела то того, что люди употребляют их плоды и их тело, чтобы жить за чужой, за их счет. Хлебным зернам нет дела до этого потому, что, когда их хотят уничтожить, они уже созрели и почти мертвы, они готовы пасть в землю, чтобы, разродившись, умереть там, и оттого действия людей для них незаметны».

В Зуммере сразу угадывается платоновский герой: человек, сосредоточенный на своем внутреннем мире, привыкший глубоко и серьезно анализировать все происходящее вокруг.

Он не может позволить себе превратиться в послушно марширующее и рукоплещущее фюреру человекоподобное животное, как многие из тех, кто окружает его. Зуммер не принимает ни «радостного идиотизма» приверженцев фашизма, ни прирожденной и естественной преданности рабству, «покорного дрожания смирившейся согбенной жизни, которая даже свои бедствия ощущает как благо, как свою единственно возможную судьбу». Для него люди, сами роющие себе могилы, строящие концентрационный лагерь, — мертвые люди, их глаза, «побледневшие и выцветшие от постоянной тоски, испуганно и робко смотрели на постороннего, свободного человека». Он осознает, что «жизнь проходит в суете, но без действий, в заботе, но в бессмысленности», что он и живет «как умирает». «Отчего в меня ... природа сеет свои семена, а из меня ничего не происходит, не возрастает обратно в ответ, в оплату и в благодарность, точно я та нерожавшая мертвая земля, в которой посеянные семена, не оживая в зачатке, лишь распадаются в прах и отравляют почву ядом погибшей, неисчерпанной силы, чтобы земля стала еще более бесплодной, чтобы она окаменела». Прокомментируйте этот отрывок. Раскройте суть метафоры «человек-земля», Это центральная метафора, организующая все повествование. В чем смысл человеческой жизни по Платонову?

Смысл человеческой жизни, по Платонову, — впитать, вобрать в себя все лучшее, что есть в мире, в природе, и «разродиться» цветком ли, деревом, хлебным колосом...

Но человеку трудно уловить истинную жизнь природы. Окружающий мир для него хаотичен, непостижим. «Эрих ехал и удивлялся: где росло раньше дерево, оно было теперь срублено, где ничего не росло, теперь кое-что появилось: не то трава, не то темная каменная одежда, хранящая землю от размывания». В сознании человека «мертвое» (каменная одежда) и «живое» (трава) соединены, равнозначны. Он воспринимает явления и предметы окружающего мира лишь функционально, с точки зрения их пользы, их назначения — они «хранят землю от размывания». Человеку не важна их сущность, и это делает его «ослепшим», «мертвым», делает его «не-человеком».

Зуммер отчаянно пытается «вдохнуть жизнь» во все, что окружает его. Машины представляются ему «мчащимися тяжелыми птицами», а циферблаты приборов глядят «разными выражениями своих лиц».

Но все его попытки тщетны. Ведь даже любить для Зуммера стало невозможно.

— В чем для Зуммера заключается сущность любви?

Сущность любви, считает он, — всепрощение, работа для «спасения женщины-ребенка, наивной и неопытной». Люди же чаще всего эгоистичны в своей любви, заботятся только о «своем наслаждении». Твоя любовь должна *вдохнуть жизнь* в другого человека, жизнь в глубинном ее понимании, *а не в смысле существования*, «грустной доли постоянного робкого напряжения, где жалкий ум будет способен только *молчать и слушаться, но не думать*, и где сердце будет биться, чтобы происходило кровообращение в теле, но не сможет превратиться в душу». Именно настоящая любовь, любовь-труд, любовь-самоотдача, делает человека свободным, живым, способным думать и чувствовать, делает его Человеком.

Но в современном жестоком мире «внутренние сдавленные переживания» человека никому не интересны, ни для кого не заметны, «безопасны и бесполезны». А ведь *переживания, жизнь души* и составляют истинную сущность человека, его ценность, и поэтому в любви «каждому *необходимо удостоверить перед другими свою ценность*, чтобы укрепиться в его сердце...».

Зуммер понимает, что то, чем он занимается сейчас — усовершенствование моторов, «занятие творческой техникой» — лишь игра, в которую человек играет, если хочет «утолить и растратить свою жизнь». И он решает начать жизнь всерьез и без всякой игры. («Пусть спят спокойно и вечно все завоеватели мира — они жизнь хотели превратить в игру и в этой игре выиграть; они предполагали в своем жалком сознании, что действительность — лишь шутка, и у них не достало ни скромности, ни благородства, ни привязанности к людям, — так пусть же они спят мертвыми».)

Название рассказа связано со стихотворением М.Ю. Лермонтова «Ангел», и смысл произведения также близок к его содержанию.

«Ангел»

По небу полуночи ангел летел
И тихую песню он пел;
И месяц, и звезды, и тучи толпой
Внимали той песне святой.
Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами райских садов,
О бже великом он пел, и хвала
Его непритворна была.
Он душу младую в объятиях нес
Для мира печали и слез,
И звук его песни в душе молодой
Остался — без слез, но живой.
И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна;
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.

Как и в стихотворении, в рассказе противопоставляются Небо и Земля, высокое и низменное.

— Убивая, становиться ангелом ... Возможно ли такое?

Видимо, в философии Платонова возможно.

Ангелы — «вестники Бога», посредники между Богом и миром. Они обладают телом особого рода — «духовным телом». Природа ангелов обычно описывается через уподобление огню, ветру и особенно свету (мотив света — один из центральных в рассказе). Отмечается их сродство с огнем молнии и с очистительным огнем жертвоприношения. Они ответственны перед единым Богом, от него и для него получают свое бытие, достоинство, место в мире, они уже не живут сами по себе и для себя.

— Так что же такое Зуммер? Действительно исполнитель «божьей воли», а может быть, Ангел мщения, смерти или Люцифер (лат. «утренняя звезда»), взбунтовавшийся против подобного мироустройства?

Трудно до конца понять мысль Платонова. Ясно одно: как художник и мыслитель он увидел в европейском фашизме чудовищное извращение смысла жизни, отступление вспять от идеалов, выработанных многовековыми усилиями мировой культуры.

Гармонический человек с его верой в разум и добро, грезившийся передовым умам 19 века, исчез — процесс духовного распада порождал усовершенствованных уродов. Именно таким «человеком» и не желает быть Эрих Зуммер.

Эрих вырывается из пелены тумана, поднявшейся «с возделанных полей, надышанной влажными устами культурных растений», поднимается из темноты, небытия, отрывается от земли, где «глухо и сумрачно», где «шла ночь и продолжается сон народа, животных и растений...».

«Зуммер увидел слабый свет. Он вышел туда, где светился свет, и увидел море, занимающееся расцветом нового дня, первоначальной зарею нового времени». Для него начинается отсчет времени как бы с нуля, прошлое, где он сознавал себя «человеком», перестало существовать. И даже само пространство не имеет известных координат.

— Случайно ли то, что одному из своих героев — мальчику-сироте из рассказа «Глиняный дом в уездном саду» — Платонов дает имя Ангел?

— Случайно ли то, что Эрих Зуммер спасает испанского ребенка, найденного им в пустом доме и потерявшего родителей? Прокомментируем эти строки.

Его «большие глаза ... были широко открыты, как утренний рассвет, но они глядели пусто, точно в них было безоблачное, равнодушное небо». Ребенок не может понять и принять жестокости этого мира. Он «вынужден забыть всю природу и всех людей, чтобы сжаться в жалость своего безумия, как в единственную самозащиту своей жизни». Безумный ребенок — еще одна метафора, позволяющая понять глубинный смысл рассказа. Только безумие или смерть может спасти человека от трагедии бездуховного, бессмысленного существования.

Ребенок есть мера жизни взрослых. Он влетел во взрослую жизнь, осознает и оценивает ее. «Поговорив, мальчик умолкал, как бы вслушиваясь, что ему говорит что-то изнутри его души, и опять начал быстро говорить в ответ кому-то». Так раскрывается философия жизни Платонова: «внешняя» жизнь — лишь видимость жизни. Истинная жизнь проходит внутри нас — это диалог с самой собой, вслушива-

ние в то, что нам «говорит что-то изнутри души». Из этого следует, что если нет работы души, то все бессмысленно: «глаза опустели», «были как ослепшие», человек ничего не чувствует, только «равнодушно жует» этот мир, лишь отражая его явления, как этот ребенок, переставший «понимать звезды». Жизнь внешняя представляется как сновидение, а истинная жизнь каждого скрыта и недоступна другим. И ничто не поможет человеку, если в нем нет священной сущности — души («неизвестно в точности, что это такое, но известно, что без нее общая жизнь человечества не состоится»). Труд человека и продукты его труда, по мысли писателя, какими бы совершенными они ни были, бессмысленны, безжизненны и бесполезны для бездушного, «мертвого» человека.

— Какая антитеза организует смысл рассказа? Как она помогает ответить на основной вопрос урока?

Это, несомненно, антитеза «жизнь — смерть», «живой — мертвый». Быть человеком — значит быть **живым**: «чувствовать друг друга», быть свободным, «зрячим», думающим, «понимающим звезды», способным вдохнуть жизнь в другого человека, «разродиться» мыслью, чувством, поступком, быть существом, имеющим душу.

Антитеза «жизнь — смерть», выраженная в основных метафорических образах, придает рассказу философское звучание, раскрывая взгляды писателя на сущность человеческой природы и на смысл жизни.

Эта же антитеза является центральной и в рассказе «Мусорный ветер».

Рассказ «Мусорный ветер» (1935 г.) затрагивает проблему существования человека и человеческого в человеке, которая в 30-е г. XX в., с распространением фашизма по европейскому континенту, приобрела особенную остроту.

В основе сюжета — духовная деградация физика Лихтенберга, «задохнувшегося мусорным ветром эпохи».

Лихтенберг понял, что с приходом Гитлера к власти минуло «время теплого, любимого, цельного тела человека: каждому необходимо быть **увечным инвалидом**». Народ, из которого 20 лет вытравляли **душу**, становится послушным **рабом**, обезличивается, истощается в «ужасе и остервенелой радости, а не **в творчестве**, и ограждает себя частоколом идолов», «духовно изнашивается», вымирает.

Итак, обращаемся к тексту рассказа. Мотив «расчеловечения», «мертвенности», «вырождения», «одичания» появляется на самых первых страницах. Просим учащихся найти этому подтверждение:

— «Спящий человек был не стар, но обыкновенное лицо его давно посерело от **напряжения**, с которым уснувший **добывал себе жизнь...**»

— «Он не мог сразу вспомнить, что он существует и что ему **надо продолжать жить дальше...**»

— «Альберт Лихтенберг увидел с ожесточением, что его жена стала **животным**: пух на ее щеках превратился в шерсть, глаза сверкали бешенством, и рот был наполнен слюной жадности и сладострастия; она произносила над его лицом возгласы своего **мертвого безумия...**»

— «Теперь она *зверь*, сволочь безумного сознания...»

— «Люди сами затамят и растерзают себя, и лучшие упадут *мертвыми* в борьбе, а худшие обратятся в животных...»

— «Призыв к томлению, к замедлению, к *уничтожению жизни* все более усиливался...»

— «Я не нахожу *следа* простого *человека*, я вижу *происхождение животных из людей*... Но что же остается делать мне? Мне — вот что!»

— Куда же пропал человек? Что с ним стало? В чем причины одичания и вырождения народа?

Фашистская Германия показывается Платоновым как «царство мнимости», где «миллионы могли теперь *не работать*, а лишь приветствовать», где «ни приветствующие, ни безмолвные *не добывали даже черного хлеба*, но ели масло, пили виноградное вино, кормили по одной верной жене». «Лихтенберг тоже *не трудился*, он «сам лишь с трудом чувствовал свое существование, напрягаясь для каждого *воспоминания о самом себе*; обычно же *он себя постоянно забывал*», «*чуждый* всякому *соображению, равнодушный, как несуществующий*...»

Платонов показывает, что духовная жизнь «человека» низведена до элементарных материальных запросов. Священный смысл жизни искажен, ведущая цель бытия утрачена. Человек в таких условиях может потерять себя и «истереться», задохнуться «мусорным ветром» ложных идей.

Что же делать, чтобы не исказить своей прекрасной человеческой сущности, чтобы остаться *живым*, быть *человеком*?

По мысли Платонова, надо посеять в своей душе семена любви и добра к людям, ко всему миру, пройти мучительный путь в «поисках своего сердца». Ничто не может появиться на пустом месте. Для всего в этом мире необходимы трудолюбие и упорство. Человеком нельзя сделаться сразу, из одного желания или по закону обществу.

Но Лихтенберг, «физик космических пространств», как он сам себя называет, написавший когда-то брошюру под названием «Вселенная — безлюдное пространство», не в силах пройти этот путь. Он постепенно утрачивает человеческий облик.

— Найдите в тексте подтверждение этой мысли.

— «... Это — *едва ли человек*...»

— «Лихтенберг вырыл под корнем дерева небольшую *пещеру* и поселился в ней для неопределенного продолжения своей жизни...»

— «... Он мог лишь *ползти* по земле...»

— «Лихтенберг *зарылся* в теплую *сырость житейских отходов*, съел что-то невидимое и мягкое...»

— «По телу его — от увечных ран и от загрязнения — пошла сплошная темная зараза, похожая на волчанку, а поверх ее *выросла густая шерсть*...»

— И все-таки, что-то человеческое еще остается в нем? Что?

Лихтенберг понимает, что живым человека делает в первую очередь *мысль* и *чувство*. Но он утратил надежду, «никогда не увидит прохладной ржаной равнины, над которой проходят белые горы облаков», не будет никому другом или возлюбленным.

Последняя его попытка стать человеком — это стремление накормить «собственным телом» мертвых детей, возродить их к жизни, ценой жизни своей. «В кухне Лихтенберг как можно сильнее разжег огонь, взял косарь и начал рубить ... свою левую, более здоровую ногу ... наскоро срезал свое мясо вдоль кости, отделив его «большим пластом до самого колена» и бросил его вариться в кипящую кастрюлю».

Но эта попытка бесполезна: «Обильная жизнь уходила из него горячим ручьем, и он слышал, как впитывалась его кровь в ближнюю сухую почву».

Даже жена не узнает его, думая, что это «незнакомое убитое животное» или «первобытный человек».

— Как мы видим, в рассказах много общего, но самое главное — они пронизаны авторской мыслью о том, что каждодневный труд, способность и готовность любить, дарить, отдавать себя людям, забота друг о друге, постоянное стремление понять себя и мир, стремление думать, чувствовать, понимать — вот те животворные начала, благодаря которым чудо жизни становится возможным, чудо, которое человек творит сам.

В конце урока целесообразно обратиться к рабочим гипотезам детей, чтобы подвести итоги совместных размышлений.

«Ты кто?» — этот вопрос, считает Платонов, должен всю жизнь задавать себе человек. Обретение душевной гармонии всегда сопровождается преодолением внутренней смуты, многие платоновские герои с трудом, постепенно «вырабатываются» в истинных, «полных» людей. Но путь указан, и, только пройдя его, мы можем надеяться на то, что успеем стать людьми.

Литература:

I. Художественные тексты:

1. Платонов А. Избранное. М., 1977.
2. Платонов А.П. Цветок на земле. М., 1983.
3. Платонов А.П. Государственный житель. М., 1988.

II. Критическая литература:

1. Бочаров С.Г. «Вещество существования» // А. Платонов. Мир творчества. М., 1994. С. 10-46.
2. Вартаньянц А.Д., Якубовская М.Д. Поэтика. Комплексный анализ художественного текста. М., 1994.
3. Васильев В.В. Андрей Платонов: Очерк жизни и творчества. М., 1990.
4. Орлов Ю.И. Усомнившийся Платонов // Литература в школе. 1998. № 7. С. 125.
5. Малыгина Н. Идеино-эстетические искания А. Платонова в начале 20-х годов // Русская литература. 1977. № 4.
6. Тарасов А.Б. «Найти исход в себе». Новый человек в творчестве Платонова // Литература в школе. 1998. № 7. С. 129.
7. Терентьева Н.П. Формула жизни Андрея Платонова // Литература в школе. 1995. № 2. С. 72.
8. Токарева Г.А. «Братство звезд, зверей и людей» // Литература в школе. 1997. № 7. С. 121.
9. Тулаева Е.Б. «Я тоже всему свету нужен» // Литература в школе. 1988. № 7. С. 129.
10. Хрящева Н.П. «Кипящая вселенная А. Платонова: Динамика образотворчества и миропостижения в сочинениях 20-х годов. Екатеринбург, Стерлитамак, 1998.
11. Чалмаев В. Андрей Платонов. (К современному человеку). М., 1989.